

Геоэкономика как эффективная модель борьбы за ресурсы и выживание в современном мире

*А.Н. Окара, кандидат
юридических наук*

В условиях жесточайшей мировой конкуренции, в условиях усугубления борьбы за все сокращающиеся и сокращающиеся ресурсы можно попытаться выделить некую универсальную единицу исчисления того самого витального импульса, т. е. некоторую энергетическую величину, в которой может измеряться пассионарная энергия людей. А проявляется она в трех разных формах. Поэтому, когда мы говорим о геоэкономике, геополитике, геокультуре, мне кажется, что этот перечень закрытый, т. е. с их помощью можно описать все многообразие мировой социальности, и других дискурсов здесь не существует в принципе. И каждый из этих трех соответствует также определенной кастовой идентичности.

Если мы говорим о том, что индоевропейское общество можно изобразить как пирамиду из тех, кто создает идеи (жрецы, брахманы), тех, кто имеет дело с силовым и управленческим фактором (кшатрии, воины, управленцы), и тех, кто имеет дело с «плотными материями» (вайшья, крестьяне, купцы, торговцы, люди бизнеса). Соответственно, каждой из этих каст соответствует определенный дискурс и наиболее характерный для ее мировоззрения тип мышления и тип описания действительности.

На уровне геокультуры можно описать мировое бытие, мировое развитие и мировые столкновения как циркуляцию идей, как управление идентичностями и образами, как борьбу за души и сознание людей. Сюда, в частности, относят-

ся также этика и эстетика: этика богатства, этика потребления, эстетика гламура, тенденции современной массовой и элитарной культуры и прочие вещи, которые, как это стало очевидным во время нынешнего мирового кризиса, являются вовсе не второстепенными, не «надстройкой», если выражаться в советских категориях, а самым настоящим «базисом» эпохи — определяюще-предопределяющими основные мировые конфликты.

На уровне геополитической парадигмы бытие можно описать как борьбу за природные ресурсы, за силовой ресурс, за управление стратегиями безопасности.

На уровне мышления третьей касты можно говорить о мире как о геэкономике, как об управлении технологиями, производством, как о борьбе за ресурсы, за транзиты и т. д.

Мне кажется очень интересным момент, касающийся становления геэкономике в России в последние 20 лет. Два лидера этого направления в российской науке — А.И. Неклесса и Э.Г. Кочетов — по-разному описывают геэкономику. Если у Кочетова геэкономике — это, прежде всего, раздел экономической географии и стратегии повышения собственной конкурентоспособности в условиях «устойчивого развития», то у Неклессы — это сложный интеллектуальный синтез, в основе которого лежит некая идеологическая матрица — возможно, гностического происхождения.

Э.Г. Кочетов говорит об экономике как об «учении о технике национального оперирования в геэкономическом пространстве в целях своевременной перегруппировки сил для выхода на наиболее благоприятные условия формирования и перераспределения мирового дохода».

А.И. Неклесса говорит о геэкономике как о направлении в социальных науках, сформированном в середине XX в. на стыке экономики и политологии; в ее предмете объединены аспекты экономической истории, экономической географии, мировой экономики, политологии и конфликтологии, а также теории систем и управления.

Представляется, что в настоящее время именно геоэкономика, включающая в себя также проблематику геофинансов (мировая резервная валюта, региональные валюты, оборот золота, системы международных расчетов и проч.), является наиболее проблемной и актуальной в контексте антикризисных стратегий и оперативного управления в условиях кризиса и жесткого усиления международной борьбы за выживание. Выживет тот, кто раньше других предложит оригинальные геоэкономические стратегии, которые будут основываться на оригинальных и эффективных миростроительных проектах.

Теперь хотелось бы перейти от общего к частному. О геоэкономических войнах, которые в нынешнем мире грозят стать главной формой международной борьбы.

Недавно, 1 января сего года, начался очередной российско-украинский газовый конфликт, который являет собою идеальный пример геоэкономической войны.

Эта геоэкономическая война включает в себя:

- 1) торговую (транспортировка газа);
- 2) дипломатическую;
- 3) информационную;
- 4) технологическую войны (последняя — это когда «Газпром» вроде бы подает газ, а «Нафтогаз» его вроде бы не принимает, хотя сознательно все делается так, чтобы некоторые объекты системы вышли из строя). Речь шла также и о пятом пункте — возможных вооруженных столкновениях российских и украинских силовых структур, охраняющих газопровод и сопутствующие объекты.

Что характерно для такой войны — это ее полисубъектность. То есть, не «мы» и «враги», а множество государств, союзов, «амбициозных элит» и «амбициозных корпораций», которые являлись в этом столкновении именно сторонами конфликта. Скажем, во Второй мировой войне США и Англия создали с СССР коалицию, Япония была союзником

Германии и т. д., но это была война с двумя воюющими мегасубъектами. В геоэкономической войне каждый выступает только за себя.

Попытки, которые предпринимались со стороны российских и украинских СМИ, описать этот конфликт как конфликт России и Украины, российского руководства и «проамериканского» Ющенко, как следствие борьбы за власть между Ющенко и Тимошенко, а также, аналогично, между Медведевым и Путиным, — это есть образцы пропаганды и информационной войны. На самом деле, в этой информационной войне нет одного ответа на вопрос: кто это организовал, кому это выгодно. Тут множество причин и субъектов сложились в одну конфликтную стратегию одновременно. Не стоит забывать, что так же есть фактор «РусУкрЭнерго» — но это вовсе не «амбициозная корпорация», а инструмент, при помощи которого российские и украинские «амбициозные элиты» занимаются коррупцией и присвоением ренты. У каждой из них — свой интерес.

И сюда же вплетаются интересы стран ЕС (совершенно неконсолидированные — есть, как минимум, две противоположные позиции), интересы США, интересы будущих строителей газопроводов «Набукко», «Северного потока» в Балтике, «Южного потока» в Черном море и проч. Такие современные конфликты можно описать лишь при помощи геоэкономической парадигмы — это многослойные, многосубъектные, полидискурсивные столкновения. И факторы геополитики и геокультуры в них тоже крайне важны, но, похоже, они играют подчиненную роль.

Итак, получается, что геополитика, геокультура и геоэкономика — это три разных дискурса, при помощи которых в современном мире можно описать, а также смоделировать борьбу за ресурсы и, в конечном счете, за выживание.